

С.И.Ермаченко

(г. Екатеринбург, УрГУ),

Е.Т.Радигина

(г. Екатеринбург, МОУ СОШ № 109)

**ОБРАЗ “ДВОРЯНСКОГО ГНЕЗДА” В “ГОСПОДАХ ГОЛОВЛЕВЫХ”
(ИЗУЧЕНИЕ РОМАНА М.Е.САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА В ШКОЛЕ)¹²**

Тема исторических судеб “дворянских гнезд” - одна из сквозных в русской классической литературе. Образ “дворянского гнезда”, становясь то элементом, нередко весьма существенным, художественного мира произведения (“Обломов” Гончарова), то его идейно-композиционным центром (“Дворянское гнездо” Тургенева), по-разному раскрывался в творчестве различных художников - от Пушкина (“Евгений Онегин”) до Чехова (“Вишневый сад”). Учителю важно учитывать уже имеющиеся у учащихся знания к моменту изучения романа “Господа Головлевы” и, опираясь на них в процессе работы над произведением, подчеркивать своеобразие щедринской интерпретации одного из традиционных образов русской литературы.

Образ “дворянского гнезда”, как он складывался в русской классике, по природе своей - собирательный, обобщающий. Он включает в себя, во-первых, изображение семьи, быта, уклада ее жизни, семейных традиций, особой дворянской культуры отношений, основанных на духовно-нравственных ценностях, десятилетиями, веками, может быть, вырабатывавшихся в этих “гнездах” (отсутствие такой внутри-

¹² О месте урока, посвященного образу “дворянского гнезда” в “Господах Головлевых” (“Головлево — это сама смерть...”), в предложенной нами системе уроков по изучению романа Салтыкова-Щедрина в школе см.: Филологический класс, 1999. № 4.

семейной культуры отношений воспринимается читателем как отступление от нормы, нарушение ее). Во-вторых, неперенным составляющим этого образа является описание дома, переходящего от отцов к детям, от детей к внукам, - собственно "гнезда" как материализованного, вещественного выражения связи между поколениями, символа прочности, защищенности, жизненной укорененности, своего рода надежной пристани в будущем море жизни. Наконец, "дворянское гнездо" - еще и усадьба, парк, сад с тенистыми аллеями, укромными беседками, где назначаются свидания и объясняются в любви, читают стихи и поют романсы, мечтают о будущем и думают о смысле жизни. Очевидно, что именно описания природы вносят в произведения ту "чуждую теплоту" (Гоголь), ту "светлую поэзию" (Салтыков-Щедрин), которые неизменно связываются в нашем представлении с изображением русских дворянских усадеб.

В романе "Господа Головлевы" нет и тени былой поэзии "дворянских гнезд". Пересматривая традиционные принципы изображения дворянства, отрицая сами основы его жизни, Салтыков-Щедрин по-новому трактует тему "дворянского гнезда". Он сосредоточивает свое внимание не на культурно-историческом значении родовых "гнезд", а на изображении распада дворянской семьи - той мелкой дворянской сошки, которая без дела, без связи с общей жизнью ... сначала ютилась под защитой крепостного права ... а ныне ... доживает свой век в разрушающихся усадьбах". Писатель показывает, как в этих "тихих" усадьбах, "рассеянных по лицу земли русской", крепостное право калечило поколение за поколением, преданные праздному безделью, как попирались нравственные принципы, как оскудевала лишенная значительных духовных интересов и уродовалась человеческая личность.

Писатель остается сатириком и в своем социально-психологическом романе. Авторская тенденциозность обнаруживается уже в самом заглавии - *"Господа Головлевы"*. Учащимся нетрудно будет заметить, что заглавие романа указывает, с одной стороны, на социальный статус героев - они "господа", помещики, дворяне (попутно учитель заметит, что тем самым автор акцентирует социальный аспект изображения). С другой стороны, заглавие скрывает в себе авторскую насмешку, поскольку в произведении иронически актуализируется еще одно значение слова "господа" - "хозяева жизни". Именно господами, хозяевами своей жизни герои романа постепенно перестают быть. Лишенные малейшего позова к какому бы то ни было осмысленному труду, они заняты только одним: как бы округлить "именищце", отхватить "кусочек" побольше да пожирнее, обобрав, обманув ближнего своего. Захваченные одной всепоглощающей "жаждой стяжания", эти "господа", которым неведомы самые обычные, нормальные человеческие, родственные чувства, и не замечают даже, как рушится головлевская семейная "твердыня", как почва уходит у них из-под ног. Печальное "прозрение", когда героям (каждому отдельно - в одиночестве) вдруг открывается истинное положение вещей, оказывается слишком запоздалым, когда уже ничего нельзя ни изменить, ни исправить. "Вот тут, в этом самом Головлеве, было когда-то целое человеческое гнездо - каким образом случилось, что и пера не осталось от этого гнезда?" - К ответу на этот печальный вопрос учащиеся идут постепенно, следя за хроникой головлевских "умертвлений".

Тенденциозность автора романа — и в самом изображении Головлева. Учащиеся, обратившись к Словарю русского языка, заметят созвучность названия имени со словами "головешка", "головня". Это созвучие вызывает представление о чем-то выжженном, испепеленном - неживом месте. Можно предложить учащимся сравнить изображение головлевской усадьбы (в разные времена года) с полным лиризма описанием усадьбы Марьино в "Отцах и детях", названной так в честь любимой жены Николая Петровича Кирсанова. Учитель может привести на уроке поэтическое изображение лунной ночи в Отрадном, обратив внимание учащихся на семантику

названия родового "гнезда" Ростовых: отрада, радость семейного общения, ощущение радостного родственного духовного единения. Поставим вопрос перед учащимися: какие ассоциации, ощущения вызывает у героев романа их родовое "гнездо"? Вид барской усадьбы производит на возвращающегося в "родные пенаты" Степку-балбеса "действие *Медузиной головы*" - страшного чудовища, обращающего в камень все живое. Головлево сравнивается в романе со "*склепом*", "*сырым подвалом*", двери которого захлопываются, как только перешагнешь за порог - "и тогда все кончено"!

"Гроб! гроб! гроб!" - вот лейтмотив, сопровождающий образ "дворянского гнезда" в романе. Ни звуков рояля, ни звонких детских голосов, ни молодого смеха, ни радостных возгласов, которыми хозяева встречают долгожданных гостей, - ничего этого не слышно в мрачном головлевском доме, наглухо оттороженном от остального мира "двойными рамами", в доме, куда не проникают лучи солнца, где все будто таится, прячется. В нем "царствует бесшумная тревога", "общее оцепенение", мертвая тишина. Только по временам доносятся "дробное отбивание поварских ножей" "с кухни" да "отдаленное хлопанье дверьми".

Та же тишина и оцепенение и на усадьбе. Природа в романе (независимо от того, какое время года изображается - весна, зима, лето или осень) всегда "понурая и неподвижная, точно замученная". Только однажды наполнится "воплем" "неоглядное пространство", покрытое "белым саваном", забуровит снег "холодный ветер", захлестывая все на своем пути. Словно разбушевавшаяся, разгневанная стихия захочет снести с лица земли барский дом с его обманным "светом, теплом и уютом". Но не поймут грозного предостережения головлевские обитатели. Анализируя пейзажи, учащиеся приходят к выводу, что писатель стремится сообщить им один и тот же характер (сплошная серо-бело-черная гамма, отсутствие звуков, которые свидетельствовали бы о полноте жизненных сил природы, запаха тления, распада, смерти). Салтыков-Щедрин с помощью таких пейзажей добивается создания одного и того же настроения - мрачного, гнетущего ("Словно все вымерло"). На уроке, посвященном образу "дворянского гнезда" в романе, идет работа над пейзажами, которые относятся к зоне автора, а значит, выполняют идейно-композиционную функцию. Пейзажи такого типа являются формой выражения авторской позиции, помогая понять главную мысль романа: "Головлево - это сама смерть, злобная, пустоутробная; это смерть, вечно подстерегающая новую жертву".